Религиозно-политический экстремизм

Ханбабаев К.М.

заместитель председателя Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН , кандидат философских наук , г. Махачкала

Отличительной особенностью современного религиозно-политического экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей - насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства.

При этом религиозный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с терроризмом национально-политической направленности, который использует религиозно-правовые нормы и догмы.

В научной литературе подчеркивается, что **религиозные экстремистские организации стремятся к решению не только этнических и религиозных проблем, но добиваются достижения политических целей,** а именно:

независимости националистической элиты от центральной власти, захвата власти путем отделения от всей страны; перераспределения жизненных ресурсов и природных богатств, передела собственности и присвоения государственной собственности; сохранения самоидентичности, самобытности традиционалистических сообществ на основе мононациональности и монорелигиозности, ухода от современной урбанистической цивилизации, навязывания чуждого образа жизни и миропонимания, обращаясь при этом к религиозному фундаментализму[1].

Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Теоретическое определение понятия «экстремизм», а также классификация его разновидностей вызывает серьезные затруднения в отечественной и зарубежной науке. **Анализ имеющихся публикаций показывает, что хотя проблемам терроризма и экстремизма посвящена значительная литература, на сегодняшний день отсутствует единая общепринятая трактовка этих понятий.** Исследователи относят их к наиболее неоднозначным и многоплановым понятиям, что объясняется сложностью, многогранностью, исторической изменчивостью, динамизмом этих явлений.

В научных исследованиях отмечается, что под экстремизмом зачастую понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых полууголовными элементами, наемными агентами и провокаторами[2].

Экстремизм (от лат. *extremus* - крайний, последний) как специфическая линия в политике означает приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами.

Идеологию экстремизма можно охарактеризовать как комплекс радикальных идейных установок и теоретических воззрений (*крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических*), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелигитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

В связи с многообразием толкования некоторые исследователи предлагают рассматривать понятие **«экстремизм» в самом широком смысле как социально-политическое явление, включающее систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по**

отношению к органам государственной власти, обществу в целом, международным и национальным организациям с целью изменения существующего государственного строя, разжигания национальной и социальной вражды[3].

В **Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом** (Шанхай, 15 июня 2001 года) экстремизм расценивается как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ **«О противодействии экстремистской деятельности»** содержит нормы, закрепляющие правовое понятие экстремистской деятельности и организаций экстремистского толка. В ст. 1 Федерального закона экстремизм квалифицируется как:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национально достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Из многочисленных **форм экстремизма** (политический, националистический, экономический, технологический экстремизм, экстремизм в области культуры и экологических отношений и др.) с точки зрения целей и мотивов насильственных проявлений, их идеологической платформы особо выделим:

В религиозной сфере - **религиозный экстремизм,** который проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо противоборстве внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий;

Современный религиозный экстремизм неотделим от терроризма, который является одним из крайних выражений экстремистской деятельности.В последние десятилетия религиозный экстремизм все чаще обращается к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей. Многочисленные факты такого рода наблюдались на Северном Кавказе, Узбекистане, Югославии, Ольстере, на Ближнем Востоке.

Анализ российских и зарубежных источников, касающихся проблем борьбы с терроризмом, позволяет выделить несколько подходов к этой проблеме[4].

Большинство исследователейпонимают под **терроризмом один из методов политической борьбы, отвергающий сотрудничество, компромиссы с противодействующей стороной и отражающий наиболее агрессивные установки субъекта, а также негативный социальный протест, развивающийся на различных уровнях - общество, классы, отдельные общественные слои, этнонациональные группы.**

Некоторые специалисты в ряде стран рассматривают **терроризм** как чисто **уголовные действия**, борьбу с которыми, соответственно, должны вести только правоохранительные органы.

Другие исследователи считают **терроризм своеобразной формой боевых действий** и, как следствие, ответственность за противодействие возлагают на вооруженные силы и их структуры.

Существует и иные характеристики терроризма, связанные с уяснением его содержания через составляющие элементы: политическую мотивацию и идеологическую направленность террористической деятельности, ее криминальные последствия, а также использование крайних мер насилия или угрозы с целью устрашения политических противников, принуждения властных структур к определенным действиям (этимология понятий «террор» и «терроризм» восходят к значению – «страх», «ужас» в переводе с латинского).

В толковом словаре В.И. Даля подчеркивается основной смысл, нацеленность терроризма - устрашать смертью, казнью, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия, жесткими карательными мерами и т.д.

В самом широком смысле понятием «терроризм» обозначают все многообразие методов борьбы, связанных с использованием и выдвижением на первой план различных форм насилия или устрашения и проявляющихся в шантаже государственных деятелей, в нелегальной подрывной деятельности, государственном терроре, геноциде и репрессиях, а также открытой насильственной форме диктатуры и практике разовых политических покушений, осуществляемых в целях устрашения населения или оказания воздействия на органы власти.

При этом учитывается весь комплекс его составляющих - террористических групп и организаций, идеологий и доктрин.

В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ **«О противодействии терроризму»** (ст. 3) дается следующее определения терроризма, террористической деятельности и террористического акта:

терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения

органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В отечественной и зарубежной литературе даются различные классификации форм и видов современного терроризма как многогранного феномена с чрезвычайно сложной структурой[5].

Так, **с точки зрения целей, мотивов, идеологической платформы выделяют: государственный терроризм,** имеющий внешнюю (осуществление насилия в отношении международных органов, иностранных граждан или государств) и внутреннюю направленность (применение насилия к политическим оппонентам, к населению страны в целом для укрепления своей власти) и **международный терроризм,** осуществляющийся на территории нескольких государств.

Кроме того, различают такие **виды терроризма,** как**организационно-групповой, индивидуальный, революционный, криминальный (уголовный), информационно-психологический, идеологический** и др.

В научной литературе отмечается, что появление и воспроизводство экстремизма и терроризма как исторически и социально обусловленных явлений вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, политического, национального, идеологического, психологического характера.

Основными причинами распространения экстремизма и терроризма в той или иной стране являются длительные периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающиеся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, усилением социальных противоречий, растущей преступностью, а с другой — низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения.

Применительно к российской ситуации в литературе называется **комплекс разнообразных причин активизации экстремизма и терроризма,** включающий:

- распад единого государства и усиление сепаратизма и национализма; глубокий системный кризис, обусловленный объективными трудностями перехода к рынку и охвативший все сферы жизни общества, следствием чего является ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев, нарастание социальной напряженности в обществе; нерешенность национальных и религиозных проблем, имеющих для данной национально-этнической группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой и самореализацией, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями; усиление борьбы за власть политических партий и общественных объединений; недостаточная работа правоохранительных и общественных органов по защите прав граждан, в том числе, прав религиозных и этнических меньшинств; слабость демократических институтов, неотработанность антиэкстремистской правоприменительной практики; отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России, нерешенность проблем мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев; деятельность на территории России и за ее пределами террористических организаций и зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий и наносящая ущерб ее безопасности; растущая криминализация общества, политизация уголовной преступности, наличие в стране нелегального рынка оружия; падение авторитета власти и закона, низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм граждан и др.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ **«О противодействии экстремистской деятельности»** (ст. 3) определяет основные направления противодействия экстремистской деятельности:

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Одной из важнейших целей борьбы с терроризмом в Российской Федерации является выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Основной целью религиозного экстремизма является признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей целью создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Крайней, агрессивной частью политизированного ислама многие западные и российские ученые называют *исламизм* (*радикальный ислам,* или*исламский радикализм*) - самостоятельный социально-политический феномен, не отождествляемый с исламом - религией мира, терпимости, милосердия, открытой для всех людей независимо от их расы или этнической принадлежности.

*Исламский радикализм как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика,*реализуется в деятельности различного рода исламских организаций, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение.

В научной литературе выделяют его наиболее характерные черты:

непримиримость к гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским, устроенным по шариату;

недопустимость раздельного существования религии и государства;

отрицание единства глобальной цивилизации наряду с противопоставлением исламской зоны остальному миру;

нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность и незыблемость государственных границ;

опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей;

готовность союзничать с национализмом, сепаратизмом и социальным популизмом[6].

После второй мировой войны с ростом экономического потенциала Саудовской Аравии, Эмиратов и Кувейта значительное распространение в мусульманских странах получил ваххабизм, превратившийся в оплот международного терроризма и экстремизма. Для поддержания ваххабизма и распространения идей этого учения расходуются миллиардные суммы, построены мечети, центры СМИ, создаются специальные отряды боевиков, агентурная сеть, деятельности которых охватывает практически весь исламский мир, а целью является установление господства над мусульманским, а потом и над всем миром.

Квинтэссенция идеологии и политических устремлений ваххабизма — это установление исламского теократического государства, объединение полиэтнического мусульманского Северного Кавказа на основе «истинного ислама», т.е. ислама вненационального, избавленного от влияния горского обычного права (адатов), национальных традиций, пережитков политеизма и этнопатриархального менталитета.

В научных исследованиях называют следующие **важнейшие предпосылки распространения исламской экстремистской идеологии и террористической практики:**

возникновение организаций, оппозиционных колониальным властям, прибегавших к методам террора; изменение в ходе колонизации исторически сложившихся границ между странами региона; арабо-израильские войны и проблема ближневосточного урегулирования; усиление, начиная с 20-х годов XX века, экспансии США на Ближнем Среднем Востоке; создание в Иране исламского теократического государства, что стимулировало возникновение массовых религиозно-политических вооруженных группировок в Кувейте, ОАЭ, Ливане, Египте и Судане, в зоне палестинской автономии, а также значительно расширило финансовую и организационную базу исламского экстремизма; проникновение исламизма во всех его формах в западные страны и в США, что было связано с либеральной политикой, позволяющей экстремистам из стран Ближнего и Среднего Востока населять эти страны по каналам

иммиграции, получения политического убежища с целью организации за рубежом эффективных террористических структур для последующего их использования и т.д.

В числе факторов, оказавших наиболее существенное влияние на рост числа экстремистских групп и активизацию деятельности группировок радикального исламского движения в современном мире,исследователи называют:

растущие экономические трудности в исламской зоне мирового сообщества в сочетании с обострением социально-экономического положения, обнищанием и бесправием большинства населения, безработицей на фоне коррупции правящих элит и госаппарата, роста преступности, создающих благодатную почву для действия исламских группировок, стремящихся изменить социальный и политический порядок; отсутствие в мусульманском мире альтернативы исламизму в виде влиятельных демократических оппозиционных движений; покровительство и финансирование исламистских группировок отдельными государствами; углубление разрыва между богатым Севером и бедным Югом, неспособность вырваться из пут отсталости, догнать развитый мир; рост глобального конфликта между социополитическими культурами ислама и мусульманского мира и США как ведущего элемента западной культуры; чрезмерная милитаризация регионов исламского мира; появление «общего врага» - Запада в результате прекращения глобального советско-американского противостояния, связанного с распадом СССР и предшествовавшим ему банкротством идей социализма во многих государствах Ближнего и Среднего Востока, что сопровождалось усилением влияния идей исламского экстремизма как альтернативы утратившим свою привлекательность и влияние коммунистическим идеям.

В научной литературе отмечается сложность и многообразие различных форм религиозных организаций, от умеренных до ультрарадикальных, которые не только теоретически допускают насилие, но и прибегают к нему на практике, зачастую представляя его в качестве джихада.

*Общественно-политические движения и партии исламского направления,*как отмечают исследователи проблем радикального ислама, достаточно четко *дифференцируются по методам их деятельности.*

С одной стороны, существуют *организации благотворительные, просветительские, культурные и даже политические,* которые действуют в рамках законов их стран, занимают лояльную позицию по отношению к существующей власти, считают неприемлемыми для себя любые формы насилия.

Однако, имеется целый ряд объединений, которые находятся в оппозиции, часто непримиримой, к режимам в соответствующих странах. Это *экстремистские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО),* которые, как правило, ставят перед собой задачу либо свержения этих режимов, либо политико-государственного самоопределения мусульман, не исключая при этом использования насилия, представляемого ими в качестве джихада.

Среди этих организаций - «*Братья-мусульмане*» в разных арабских странах, «*Хамас»* на землях Палестинской автономии, «*Хезболлах*» в Ливане, *Исламская партия возрождения в Таджикистане, ваххабитские исламские «джамааты»* на Северном Кавказе и т.д.

При изучении исламских НРПО исследователи выделяют их идеологическую и политическую ориентацию.

*В***идеологии***практически всех НРПО просматриваются два основных направления: умеренное и экстремистское*, причем первое предпочитает отмежевываться от экстремистов, демонстрирует желание сотрудничать с властями, хотя реально те и другие стремятся к реализации идеи построения «исламского государства».

При этом учитывается:

-конфессиональная (религиозно-общинная) принадлежность членов неправительственных организаций (шииты, сунниты, ваххабиты и т.д.);

*зависимость НРПО от какого-либо государства или группы государств,*стремящихся путем использования терроризма оказать воздействие на правящие режимы других государств (как это имело и продолжает еще иметь место, например, с целой группой проиранских НРПО, в

частности палестинской *«Джихад ислами»*, ливанской «*Хезболлах»* и т.д.); географические границы, в которых действует данная организация (регион или отдельно взятая страна) и т.д.

*Важной особенностью ряда экстремистских НРПО является наличие в них фактически двух организаций - открытой и тайной, законспирированной,*что позволяет им лучше маневрировать, быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

*Неправительственные исламские организации классифицируются*и в зависимости от используемых или объявляемых **форм и методов деятельности - насильственных или ненасильственных.** *Сторонников насильственных акций (экстремистов) отличает:*

высокая степень готовности к осуществлению диверсионно-террористических акций, сопровождающихся массовыми жертвами и разрушениями;

чрезвычайный накал религиозного фанатизма членов террористических организаций, вплоть до массового участия в акциях боевиков-смертников;

поиск экстремистскими группами контактов и путей сближения со своими единомышленниками с целью создания единой наднациональной организации в форме «исламского интернационала» (например, «*Мировой фронт джихада»* Усамы бен Ладена) и др.

Некоторые исследователи проблем экстремизма в современном исламе представляют следующую **типологию радикальных исламских групп:**

- *революционеры*(НРПО, нацеленные на свержение существующих правительств в мусульманских государствах);

- *национал-либералы*(НРПО, которые, с одной стороны, стремятся к установлению исламского правления у себя в стране, а с другой - их политика направлена на борьбу с внешними силами, например, палестинские «*Хамас»* и «*Джихад ислами*», ливанская «*Хезболлах»* и т.д.);

- *реформисты*(НРПО, ориентирующиеся в основном на парламентские формы работы, противники акций насилия.

Наибольшую опасность для мирового сообщества представляют неправительственные исламские организации экстремистской и террористической направленности.

В зависимости от характера и направленности деятельности, поставленных целей (политических, религиозных и т.д.) в научной литературе приводится следующая их классификация:

- международные организации, как правило, фундаменталистской направленности, выступающие под панисламистскими лозунгами, которые отличают большая численность, наличие разветвленной инфраструктуры, разнообразие форм и методов деятельности (наиболее крупная организация такого рода — ассоциация *«Братья-мусульмане*» - «аль-*Ихван аль-Муслимин*»);

проиранские экстремистские и террористические формирования («*Джихад ислами», «Хезболлах»* и др.);

афганские религиозно-экстремистские организации; организации, в доктринально-идеологических обоснованиях которых лежат идеи этно-конфессионального синтеза *(«Талибан*» в Афганистане, *«Баз Курт*» в Турции и т.д.);

многочисленные экстремистские группы и отряды личной ориентации и окраски, существующие в большинстве государств «исламского мира» и преследующие, как правило, свои политические, национальные и иные интересы;

подставные террористические организации, сформированные зачастую западными спецслужбами для выполнения специальных акций по физическому устранению или захвату политических деятелей, углублению противоречий между неугодными им движениями и т.д.[7]

Госдепартамент США обнародовал перечень 28 организаций, которых он официально считает террористами. К ним относятся: *Организация Абу-Нидаля, Группа Абу-Сайяфа, Вооруженная Исламская группа, «Аль-Каида» Усамы бен Ладена,* египетские*«Аль-Джихад» и «Гама Аль-Исламия», «Харакат Аль Моджахеддин»* из Кашмира,*ХАМАС и Хезболлах, Исламское движение Узбекистана, Палестинский исламский джихад*. Это также многочисленные

ответвления от ООП - *Фронт освобождения Палестины, Народный фронт освобождения Палестины, Народный фронт освобождения Палестины - Общее командование* и др.

Генеральная прокуратура Российской Федерации назвала действующие на территории России террористические организации, наносящих наибольший ущерб безопасности Российской Федерации. Это: «*Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»* (Чеченская Республика, руководитель Ш. Басаев (убит в 2006 г.); *«Аль-Каида»* (руководитель Усама бен Ладан, убит в 2011 г.); *«Асбат аль-Ансар»* (Ливан); *«Священная война» («Аль-Джихад*», Египет); *Исламская группа «Аль-Гамаа аль-Исламия»,* Египет); *«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль Муслимун»,* международная); *«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль Ислами*», международная); «*Лашкар-И-Тайба»* (Пакистан); *«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»*, Пакистан); *«Движение Талибан*» (Афганистан); *«Исламская партия Туркестана*» (бывшее *Исламское движение Узбекистана*); *«Общество социальных реформ» («Джамият ал-Ислах аль Иджтимаи»*, Кувейт); *«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихъя ат-Турас аль-Ислами»,* Кувейт); *«Дом двух святынь» («Аль-Харамейн»,* Саудовская Аравия).

В научной литературе также приводится **типологизация НРПО по этапам их эволюции,** которые четко маркируют организации разных поколений по степени радикализации их идеологических доктрин и эскалации политической практики насилия, нацеленных на достижение исламистами власти в масштабах анклава, отдельной страны, а также на региональном или даже глобальном уровне.

На основании предлагаемого эволюционного подхода исследователи выделяют четыре поколения (волны, этапа) в развитии неправительственных религиозно-политических организаций:

НРПО первого поколения: первая из международных НРПО фундаменталистской направленности, наиболее авторитетная и разветвленная в исламском мире - египетская ассоциация *«Братья-мусульмане»* (БМ), образованная на их базе филиальная сеть в других мусульманских странах, а также организации, отпочковавшиеся от БМ, но придерживающиеся идейных установок «Братьев»;

- *организации второго поколения,* возникшие в ходе борьбы арабов с сионистской экспансией на Ближнем Востоке под влиянием идей «исламской революции» в Иране (палестинская *«Джихад ислами*», ливанская «*Хезболлах»* и др.);

- *НРПО третьего поколения,* развившиеся в ходе событий в Афганистане, начиная с апреля 1978 г. по настоящее время (религиозно-политическое движение «*Талибан»*);

- структуры последнего, *четвертого поколения,* представляющие собой международные радикальные исламские группировки, стремящиеся консолидировать, контролировать и управлять практически всеми экстремистскими НРПО «мусульманского мира» («*Аль-Каида»* и*«Мировой фронт джихада*»).

Анализируя содержание конфессионально-мировоззренческих факторов, создающих предпосылки к развитию сепаратизма, в научной литературе подчеркивается, что наибольшую опасность при этом представляют крайние формы радикализации ислама, ультрарадикальные религиозно-политические объединения, прежде всего, ваххабиты, имеющие широкие международные связи и выступающие оплотом антироссийских и сепаратистских сил в регионе.

Террористические акции сепаратистов, как правило, являются наиболее опасными и совершаются в комплексе с другими *формами незаконного политического насилия* - повстанческой деятельностью, попытками государственного переворота или захвата государственной власти, организацией вооруженного мятежа.

Если побеждают силы государства и сепаратистское движение подавлено, то сепаратисты могут уйти в подполье и продолжать борьбу террористическими и партизанскими методами (такая ситуация сложилась в Чечне).

Мощный политический потенциал религиозно-политического экстремизма, который оказывает непосредственное воздействие на религиозно-правовые институты соответствующих стран и регионов, практикует миссионерский экспансионизм, приобретающий все более

агрессивный характер. Размах этого процесса и вовлеченность в него различных государств и народов делают современный религиозно-политический экстремизм влиятельным субъектом не только региональной, но и мировой политики.

Специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью генерал-полковник Анатолий Сафонов[8] говорит о семи этапах мирового джихада, спланированного «Аль-Каидой», скорее всего, в 1998 году. Первый этап называется «Пробуждение». Его суть - нанесение яркого мощного потрясения западного мира (2000 - 2002 гг.). Второй этап «Встать с колен» с 2002 по 2005-2006 гг. предполагал втянуть Запад в агрессию против двух-трех исламских государств (Ирак, Афганистан), что тоже произошло на наших глазах. Сейчас мир подошел к рубежу третьего и четвертого этапов, задача которых - достижение исламской солидарности и (по окончании четвертого этапа) - падение светских режимов, или, как их называют последователи джихада, режимов исламских еретиков в Саудовской Аравии, Египте, Иордании, Пакистане и еще двух-трех государствах. Халифат по этим планам устанавливается в 2015 г., а в 2020 г. ставится окончательная победная точка в столкновении исламской модели развития мира с западной.

Генерал-полковник Сафонов констатирует, что, «судя по всему, сценарий показывает достаточно эффективное следование этой стратегии».

К сожалению, количество террористических актов по всему миру продолжает расти. Согласно экспертным оценкам, в 2008 году в мире произошло около 12 тысяч террористических актов, в результате которых пострадало 56 тысяч человек, в том числе 15 тысяч погибло. При этом большинство из жертв - мирные жители, включая женщин и детей[9].

Так, в октябре 2008 года на пляже крупнейшего индийского туристического и банкомсвского центра Мумбаи высадились десяток головорезов из экстремистской исламской организации «Лашкар-Е-Тойбу», созданной в 1989 году на территории Пакистана. В течение трех суток они терроризировали город. И вот итог: 174 погибших, более 400 раненых[10].

---

1. См.: Баглиев М. Уроки борьбы с экстремистским исламизмом. - Азия и Африка сегодня. - 2002. - № 12. Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения. - Сборник научных статей. - Ростов на Дону. - РЮИ МВД России. – 2003; Баширов Л.А. Ислам и этнополитические конфликты в современной России // Религия и культура. - М. – 2000; Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламиз на юге России. Ростов-на-Дону. – 2003; Володина Н.В. Особенности экстремизма на религиозной почве. - Безопасность Евразии.- 2002.-№3; Григорьева Ю.З. Реставрация исламского терроризма: причины и геополитические последствия. - Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. - М. -2001; Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. - М. – 2001; Махачев Г.Н. Исламское измерение: Ислам, США и религиозный фактор в международной политике. - М. – 2002; Махмадалиев Р. Противодействие использованию международным терроризмом мировых религий. - Вестник Межпарламентской Ассамблеи. - 2002. - № 3; Папуашвили Т. К вопросу об основах религиозного экстремизма. - Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 5; Устинов В.В. Экстремизм и терроризм: Проблемы разграничения и классификации. - Российская юстиция. - 2002. - № 5; Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм. - Религия и право - 1999 - № 4-5; Элорса А. Ислам: множественность культуры и терроризм. - Общая тетрадь -2002. - № 2.

2. См.: Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М. 2002; Папуашвили Т. К вопросу об основах религиозного экстремизма // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5; Понкин И.В. Возбуждение религиозной вражды: правовой анализ // Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2002; Поляков К.И. Противодействие религиозному экстремизму и терроризму в арабских странах // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001.

3. См.: Ханбабаев К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической

конференции. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. С.548-553; Его же: Зарубежный опыт законодательного регулирования противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму // Там же. С. 553-558.

4. См.: Добаев И.П. Политические институты исламского мира: Идеология и практика. Ростов-на-Дону, 2001; Дзлиев М. Международный терроризм как социально-политический феномен // Безопасность Евразии. 2002. № 3; Курбанов Г. Дагестан: стратегия противодействия религиозному экстремизму // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5; Устинов В.В. Экстремизм и терроризм: Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5.

5. См.: Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002; Ковалев Н.Д. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Новые вызовы в XXI веке // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: Сборник документов и материалов. М.: Издательство Государственной Думы, 2003; Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. М., 2002.

6. См.: Бибикова О. Наступление исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. 2000. № 2;

Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 34; Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм // Религия и право. 1999. № 4-5; Элорса А. Ислам: множественность культуры и терроризм // Общая тетрадь. 2002.-№ 2.

7. См.: Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала, 1999.

8. Тихонов Александр. Генерал-полковник Анатолий Сафонов: Так случилось, что на теле ислама сплели осиное гнездо террористы // Красная звезда. 11.04.2007.

9. Соболев В. Противодействовать идеологии терроризма // ИТАР-ТАСС. 24.06.2009.

10. Там же.